

Интриги и планы

У Хэнь был предусмотрительным, расчетливым человеком. Он действительно тщательно подбирал слова для клятвы, чтобы у него осталось побольше лазеек. Но он не ожидал, что Цзян Чэнь так быстро его раскусит. У Хэнь даже потерял дар речи от удивления.

Он понял, что Цзян Чэнем нельзя обращаться как с обычным гением. Пусть он и был лишь на пятом уровне изначальной сферы, этот юный культиватор был опасным врагом. Если бы не У Хэнь, Вэй Цин, скорее всего, не пережил бы встречи с Цзян Чэнем. В этом было легко убедиться, взглянув на раненного Вэй Цина.

— Цзян Чэнь, признаю, я недооценил тебя. Ты действительно способен в любой момент убить Вэй Цина. Скажи, на каких условиях ты готов отпустить Вэй Цина?

У Хэнь быстро сменил тон. Он не только не разозлился, когда Цзян Чэнь раскусил его, но и вступил с ним в переговоры как с равным, якобы признавая, что потерпел поражение.

Но чем миролюбивее вел себя У Хэнь, тем осторожнее становился Цзян Чэнь. Члены Секты Кочевников были крайне изворотливы. В зависимости от обстоятельств они могли быть то властными, то покорными. Такие люди были самыми опасными врагами.

— Отпусти Вэй Цина!

Цзян Чэнь ухмыльнулся:

— А вы бы отпустили меня, заманив в ловушку? А теперь, когда его жизнь оказалась в моих руках, ты хочешь, чтобы я отпустил его?

Оглядев пространство вокруг Цзян Чэня взглядом, как у гадюки, У Хэнь холодно произнес:

— Что же ты собираешься делать, раз не хочешь его отпускать? Убьешь его? Но тогда я непременно убью тебя. Ты — всего лишь культиватор пятого уровня изначальной сферы. Неужели ты настолько наивен, что надеешься скрыться моего гнева?!

Цзян Чэнь понимал, что в схватке с культиватором сферы мудрости у него не будет ни одного шанса. Но он не боялся У Хэня. У него было полно козырей, даже не считая Лун Сяосюаня. Даже если он не сможет победить У Хэня, с восьмидесятипроцентной вероятностью он сможет сбежать.

— Старый лис, не слишком-то кичись своей силой. Если бы ты и впрямь был настолько могуч, как ты говоришь, жизнь Вэй Цина не оказалась бы в моих руках, — грубо ответил Цзян Чэнь.

У Хэнь хорошо владел собой; как бы Цзян Чэнь его ни оскорблял, он оставался все так же невозмутим. Он отлично скрывал свои истинные эмоции. С серьезным выражением лица он вкрадчиво произнес:

— Умеренная бравада к лицу юноше, но нужно же уметь здраво оценивать ситуацию. Ты просто тратишь здесь уйму времени. Почему бы нам не заключить перемирие? На Горе Мерцающий Мираж — бесчисленное количество духовных трав, неужто ты готов упустить шанс разбогатеть? Впрочем, полагаю, у тебя и так есть духовная трава небесного уровня. Но подумал ли ты о том, что, если убьешь Вэй Цина, я всем расскажу, какое сокровище оказалось

в твоих руках, и ты станешь всеобщим врагом номер один? Даже если ты сможешь покинуть гору, ты готов поручиться за то, что эта трава останется у тебя?

Цзян Чэнь едва заметно улыбнулся:

— Это уже моя забота, а не твоя. Ты много говоришь, но пока твоя фальшивая забота меня не очень-то умиляет. Из твоих слов выходит, что мне нужно умолять тебя не выдавать мой секрет, а?

— Если ты отпустишь Вэй Цина, мы пообещаем держать рот на замке и никому не скажем о том, что у тебя есть духовная трава небесного уровня, — торжественно пообещал У Хэнь.

Цзян Чэнь насмешливо улыбнулся:

— Снова хочешь поклясться перед небесами и землей, чтобы завоевать мое доверие? А на этот раз какую лазейку ты собрался себе оставить? Ты никому ни о чем не скажешь, но написать-то ты можешь. И вот так вскоре все на горе будут знать о том, какое сокровище мне досталось. Неплохо придумано, а?

У старейшины всегда был припасен какой-нибудь хитрый план, он всегда оставлял себе какую-нибудь лазейку в любом разговоре. Хорошо, что Цзян Чэнь знал, как нужно обращаться с такими людьми. Поэтому он не верил ни единому слову У Хэня.

У Хэнь снова был сбит с толку. У него было такое чувство, словно он имеет дело не с юношей, а с таким же хитрым стариком, как и он сам. Он столько раз пытался обмануть Цзян Чэня, но у него ничего не получилось. Поэтому на этот раз он не стал спорить, а с улыбкой сказал:

— Цзян Чэнь, я не стану напрасно оправдываться, ведь ты все равно мне не поверишь. Можешь сам придумать клятву. Согласен?

Он просто старался выиграть время, поскольку он уже отправил другому старейшине своей секты глиф с сообщением о том, что происходит. Когда он придет, вдвоем они запросто уничтожат Цзян Чэня: один пойдет в лобовую атаку, а второй будет действовать скрытно. Сейчас нужно было лишь уладить ситуацию и потянуть время; его товарищ должен был прибыть через полдня, может, через день.

У Хэнь был уверен, что у него получится заполучить духовную траву небесного уровня. Если Цзян Чэнь покинет гору, отобрать сокровище вот так запросто уже не получится. Поэтому он должен был любой ценой задержать Цзян Чэня. Он даже готов был пожертвовать Вэй Цинем, если того потребуют обстоятельства. Но пока до этого дело не дошло, так что он не хотел рисковать его жизнью напрасно. Все-таки ему будет трудно объясниться перед главой секты, если гений погибнет.

На эту жертву он готов был пойти только в крайнем случае. У Хэнь был уверен, что даже если Вэй Цин погибнет, но сам он вернется с духовной травой небесного уровня, он будет прощен. Вэй Цин был выдающимся гением, но он был всего лишь гением. В секте были и другие отличные гении. К тому же, несмотря на его выдающиеся знания в области ядов, его боевое дао было не из сильнейших. Это было единственным серьезным недостатком талантливого гения.

Кроме того, Вэй Цин не мог потягаться с врожденной огненной конституцией Вэй Син-эр. Если бы на его месте была она, У Хэнь, пожалуй, не посмел пожертвовать ей, поскольку она не только обладала огненной конституцией, но и была прямым потомком главы секты.

Цзян Чэнь не собирался тратить здесь свое время и изо все сил старался придумать план побега. Легче всего было вызвать Лун Сяосюаня, чтобы тот проглотил старейшину. Но Цзян Чэнь опасался, что тот сумеет отравить дракона. Тот однажды уже становился жертвой Порошка Удержания Духа в древесном духовном роднике. У Хэнь был явно сильнее и коварнее, чем Вэй Удао. Как знать, какие козыри припасены у него в рукаве. Так что после призыва Лун Сяосюаня Цзян Чэнь мог оказаться крайне затруднительной ситуации. Поэтому Цзян Чэнь не хотел сражаться со старейшиной на территории, где установлены его ядовитые формации.

Немного поразмышляв, Цзян Чэнь кое-что придумал:

— Старый лис У Хэнь, я отпущу Вэй Цина, но ты ведь наверняка все равно захочешь заполучить траву небесного уровня. Как тебе такое: я добавлю два условия. Если согласишься с ними, я немедленно отпущу Вэй Цина.

— Что же за условия? — спокойно спросил У Хэнь.

— Во-первых, сведения о траве небесного уровня никому нельзя передавать в каком-либо виде. Во-вторых, в течение следующих четырех часов ты не предпримешь никаких действий, направленных на то, чтобы помешать мне уйти. Однако, учитывая твою любовь к уловкам, ты должен поклясться перед небесами, поклясться своей сектой. Сами небеса уничтожат твою секту, если ты не сдержишь свое слово.

В глазах У Хэня вспыхнул огонь. Какой безжалостный мальчишка!

— А что будет через четыре часа?

— Если ты сможешь найти меня через четыре часа, сам решай, что будешь делать. Я не стану жаловаться.

Немного подумав, У Хэнь ответил:

— Хорошо, согласен. Но и ты тогда давай без уловок. Что, если я поклянусь, а ты не сдержишь свое слово?

— Само собой, я тоже поклянусь не нападать на Вэй Цина первым.

У Хэнь решил, что это вполне подходящие условия. Через четыре часа он сможет найти Цзян Чэня, главное, чтобы тот не покинул гору. Судя по его поведению, тот и не собирался сбежать.

— Я добавлю еще одно условие: ты не можешь уйти, пока выделенное нам время не подойдет к концу, — непринужденно произнес У Хэнь.

— Какое тебе дело, уйду я или нет?

У Хэнь слегка улыбнулся:

— Чего ломать комедию? Если ты покинешь гору, как же я смогу заполучить духовную траву?

Цзян Чэнь расхохотался:

— Славно, славно! Сразу бы так. Люди гибнут ради сокровищ, так было испокон веков. Обещаю, что никуда не уйду, пока двадцать дней не подойдет к концу. Но я тогда добавлю еще одно условие: когда этот срок выйдет и мы покинем гору, тебе нельзя будет пытаться заполучить эту траву. Впрочем, тогда он все равно не сможет забрать ее, каким бы сильным он

ни был.

— Хорошо, — произнес У Хэнь и холодно фыркнул про себя. Он словно не понимает, что два культиватора сферы мудрости запросто найдут его за двадцать дней!

— Тогда поклянись. Помни, никаких уловок. Игрой слов меня не проведешь, так что давай без фокусов. Если попробуешь обмануть меня, я в любой момент отменю наш уговор, — с холодной улыбкой произнес Цзян Чэнь.

— Я, У Хэнь, клянусь перед небесами и землей, что никому ни в каком виде не передам сведения о духовной траве небесного уровня...

— Не забудь сказать о том, что будешь хранить секрет и здесь, и за пределами горы, — напомнил ему Цзян Чэнь.

— Я, У Хэнь, клянусь перед небесами и землей, что никому ни в каком виде не передам сведения о существовании духовной травы небесного уровня. Также я никак не буду пытаться остановить или выследить Цзян Чэня в течение четырех часов после того, как он уйдет отсюда. Если я нарушу эти два условия, пусть небесная кара обрушится на мою Секту Кочевников! — произнес У Хэнь клятву, не пытаясь обмануть Цзян Чэня.

Едва У Хэнь произнес клятву, как Вэй Уин вдруг чихнул где-то за пределами Горы Мерцающий Мираж.

Старейшина уставился на Цзян Чэня:

— Теперь — твоя очередь.

— Я, Цзян Чэнь, клянусь перед небесами и землей, что не стану первым нападать на Вэй Цина. Я останусь на Горе Мерцающий Мираж в течение двадцати дней. Если я нарушу клятву, пусть небесная кара обрушится на меня.

Двое проанализировали клятвы друг друга и не нашли никаких лазеек.

У Хэнь кивнул, и жестокий огонек вспыхнул в его глазах:

— В таком случае, уходи. Я пообещал, что ничего не сделаю в ближайшие четыре часа, но потом — пеняй на себя.

Странная улыбка заиграла на устах Цзян Чэня:

— Покажи, на что способен, через четыре часа.

Затем он сложил ручную печать и со вспышкой света Цзян Чэнь исчез под землей вместе с Лотосом.